

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА

EMOTIONAL VOCABULARY AS THE EXPRESSION OF AN INDEFINITE NUMBER

Y. Drobinina

Annotation

This article is devoted to the use of emotional lexis, which helps to express the indefinite quantity depending on the context or the function. The aim of the analysis is to investigate the means of expressing the indefinite quantity thanks to the use of the emotional lexis as a means of broadening language quantitative ability.

Keywords: emotional lexis, indefinite quantity, context, intonation.

Дробинина Юлия Сергеевна

Ст. преподаватель,
каф. теории и методики
преподавания иностранных языков,
Московский Государственный
Гуманитарный Университет
им. М.А. Шолохова

Аннотация

В данной статье исследуется использование средств эмоциональной лексики, которые являются выразителями неопределенного количества в зависимости от контекста или функции, выполняемой ими. Целью анализа данной статьи является рассмотрение способов выражения неопределенного количества в языке благодаря использованию эмоциональной лексики как способа расширения средств количественной номинации языка.

Ключевые слова:

Эмоциональная лексика, неопределенное количество, контекст, интонация.

В речи существует группа разновидности синтезирующей лексики, где доминирует связь с чувственной оценкой субъекта, а именно: сенсаты – название, закрепившееся за ними в рамках грамматики речи. Несмотря на то, что основу слов эмоционального типа составляют междометия, их количество невелико: к ним относятся слова и словосочетания типа:

alas (увы), *ah* (ах, а!), *ay* (возглас неуверенности), *hurray* (ура), *o*, *oh* (ой), *woe*, *woe me* (возгласы, выражающие негативное отношение к чему-либо), *vu George* (о!), *what on Earth* (возглас, выражающие неудовлетворенность, недоумение), *tu God* (Господи), *humph* (фу!) и т.д. [3].

Судя по тем лексическим характеристикам, данным этим словарным единицам в английских толковых словарях, они не являются выразителями сколько-нибудь четкого значения, соотносящего их с конкретным или абстрактным объектом, состоянием, действием, признаком, системой отношений, выводов и т.д. Также их нельзя отнести к положительной или отрицательной сфере оценки, поскольку в большинстве из них (кроме обычно негативных, таких как *woe!* и *alas!* и коллективно возбуждающего *hurray!*) отрицательное и положительное значение

определяется не самим междометием, а исходит из речевой ситуации, то есть оно является *коннотативным* [2; 3].

Следовательно, на языковом уровне междометия являются в своей основной массе недифференцированными знаками, поскольку их лексическое значение ими самими не определяется: потенциал их положительного и отрицательного значений у них оказывается совмещенным.

Тем не менее они имеют, несколько свойственных только им отличительных признаков:

1. указывают на наличие определенного события, явления, объекта или поступка, который является совершенно неожиданным, появление и первоначальная оценка которого не были предусмотрены;

2. вызывают мгновенную реакцию, результатом которой они оказываются;

3. структурно предшествуют объяснению, которое дает говорящий, раскрывая суть своей реакции [1; 3].

Сенсаты являются результатом мгновенного экспрессивного эмоционального всплеска на нечто, не являющееся до этого объектом мысленного наблюдения и оценки, поскольку по поводу этого объекта уже существовало мнение полностью противоположное тому, которое неожиданно обрушилось на индивида в момент его появления и видения, и на которое, как на экстраординарное явление, последовала молниеносная реакция в виде сенсата [3].

Как подчеркивает Свиридова Л.К., сенсаты корректируются интонацией. Они как бы сливаются с ней и в этом проявляют свою функциональную синтаксическую зависимость в речи, где сенсат является функцией, зависящей от интонации, а интонация – независимым аргументом.

Сенсаты, являясь функцией от интонации как аргумента, являются ведущим компонентом при выражении отрицательной или положительной оценки действительности, т.е. сенсаты не существуют вне интонации, но они совмещаются с интонацией.

Таким образом, и междометие "woe" оказывается сенсатом только в сочетании с интонацией, и междометие "alas" оказывается сенсатом только при сочетании с интонацией и т.д. [2]

Рассматривая сенсаты в контексте неопределенного количества, мы можем сделать следующие выводы:

1. Некоторое сенсаты выражают собой негативное

отношение, отрицательное значение или отсутствие какого-либо объекта, действия, признака, вне зависимости от того, имеет ли сенсат значение "да" или "нет":

*Wae's me, she's in a sad condition:
Eye: bring Blacky Jock, her state physician,
To see her water;
Alas, there's ground for great suspicion
She'll ne'er get better* [6, с. 94].
(увы = нет);

*He, who of Rankine sang, lies stiff and dead,
And a green grassy hillock hides his head;
Alas! alas! a devilish change indeed* [6, с. 60]
(увы = да).

2. Сенсаты, выражающие положительное значение, согласие с чем-либо могут давать информацию об отсутствии или наличии чего-либо:

Ned, getting sentimental, warbled a serenade with the pensive refrain . . .

Alone, alone, ah! Woe, alone, and at the lines . . . We each are young, we each have a heart, Oh, why should we stand thus coldly apart? [5, с. 121].

В данном предложении ah выражает согласие, с тем фактом, что человек остается один, т.е. является носителем информации о количестве, woe – выражение отрицательного отношения к чему-либо, указывает на нежелание оставаться одному, на необходимость иметь одного или нескольких человек рядом, т.е. на некоторое неопределенное количество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жучкова, Н.Ф. Грамматические особенности эмоциональных структур в составе речевых комплексов: автореф. дис. . . . канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.Ф. Жучкова– М., 1984. – 16 с.
2. Свиридова, Л.К. Английская лексикология. Теоретическое обоснование предмета / Л.К. Свиридова. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 82 с.
3. Свиридова, Л.К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста: дис. . . . док. филол. наук: 10.02.19 / Свиридова Л. К. – М., 2004. – 443 с.
4. Свиридова, Л.К. К унификации анализа различных текстовых жанров / Л.К. Свиридова // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики: Сборник материалов международной научно-практической конференции молодых исследователей. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – С. 101–104.
5. Alcott L. M. Little Women / L.M. Alcott. Labyrinth, 2011. – 411 p.
6. The poems and songs of Robert Burns. The Harvard classics edited by Ch.W. Eliot. – N.Y., 2006.

© Ю.С. Дробинина, (drobininae@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

